

По телевизору смотреть было абсолютно нечего, поэтому Чжай Чэнь просто выключил его и подбил Гао Юйшэна сыграть с ним в мобильную онлайн-игру. Гао Юйшэн обычно в игры не играл, но, услышав предложение, тут же скачал приложение и, подняв глаза на Чжай Чэня, признался:

— Я в такое никогда не играл.

Чжай Чэнь тут же поманил его рукой:

— Иди сюда, брат тебя научит.

Гао Юйшэн под этим предлогом забрался на кровать Чжай Чэня — да так на ней и остался. Когда стемнело, он все еще не собирался уходить:

— Моя кровать у самого окна, там из-за дождя сквозит.

На улице и впрямь зарядил дождь. Осенний дождь был холодным, сырой ветер просачивался сквозь щели неплотно пригнанных алюминиевых рам, отчего даже пододеяльник казался прохладным и влажным.

— Тогда я лягу туда, — Чжай Чэнь собрался было встать, но Гао Юйшэн тут же прижал его обратно.

— Давай поместимся вдвоем. Как я могу спокойно спать, если ты ляжешь на неудобную кровать? — Гао Юйшэн приподнялся на постели и заговорил с совершенно серьезным видом.

— Пустяки, я и на полу усну, — Чжай Чэню было все равно. Возможно, благодаря хорошей физической форме, даже жесткие кровати, на которые жаловались другие, казались ему вполне сносными. К условиям сна он был совершенно неприхотлив.

Гао Юйшэн сел на постели и глухо произнес:

— Ладно, тогда я пойду туда.

Его высокий силуэт вырисовывался на фоне света уличного фонаря за окном, и на фоне унылого осеннего ненастья он выглядел на редкость сиротливо. Он даже не обулся — так и встал босыми ногами на старый ковер.

— Ну ладно, ладно, давай спать вместе, — Чжай Чэнь удержал капризничающего «малыша».

Гао Юйшэн тут же дал задний ход, юркнул обратно в постель, забрался под одеяло и закрыл глаза. Хотя Генеральный директор Гао действовал невозмутимо и все его движения следовали строго друг за другом без малейшей суеты, во всем этом сквозила какая-то странная, явно заранее просчитанная схема.

Чжай Чэнь лишился слов.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, они двинулись в горы. Уезд Утун славился холмистым рельефом: за пределами самого уездного центра дорога шла в основном по крутым подъемам и спускам. Чтобы добраться до городка Циншу, нужно было преодолеть длинный участок горного серпантина. Дорога, впрочем, была довольно широкой — говорили, ее проложили в свое время для перевозки руды.

Спуск не был слишком крутым, но изобилует поворотами. Гао Юйшэн вел машину мастерски

— плавно и уверенно.

— Ой, тут связи нет, — Чжай Чэнь покрутил в руках телефон. Он хотел отправить Мэнмэн голосовое сообщение, но обнаружил, что шкала сети пуста, а об интернете и говорить нечего.

— Как только проедем этот перевал, связь появится, — успокоил его Гао Юйшэн. — Если тебе нужно свериться с картой, можешь посмотреть на встроенном навигаторе.

— Да нет, я просто подумал, что эти дикие глухие места без мобильной связи — идеальное местечко для разбоя и грабежа, — Чжай Чэнь приоткрыл окно, вглядываясь в пейзаж, и задумчиво потер подбородок.

— Это место называется Хребет Бахуэй. Говорят, в древности здесь действительно хозяйничали разбойники, — Гао Юйшэн мягко крутанул руль, легко преодолевая почти стовосьмидесятиградусный поворот, и заговорил спокойным, мягким голосом.

Чжай Чэнь повернулся к нему. Глубокий, приятный голос Гао Юйшэна можно было слушать вместо радиопостановок, так что даже без интернета на этой бесконечной петляющей дороге скучать не приходилось.

— Выходит, я не зря захватил с собой кислородную подушку.

Гао Юйшэн благоразумно умолчал о том, что в наши дни разбойников на дорогах не сыщешь, и лишь согласился:

— Твои решения, брат, всегда самые верные.

— Слушай, — Чжай Чэню от этой неприкрытой лести стало даже как-то не по себе, и он шутливо потянул его за ухо. — Ты каждый день рассыпаешься в таких преувеличенных комплиментах. Чего ты добиваешься?

— Ты правда не понимаешь, что я делаю? — ухо Гао Юйшэна, за которое его потянули, мгновенно покраснело.

Чжай Чэню показалось, будто он обжегся, и он торопливо убрал руку:

— Откуда... откуда мне знать.

Снова крутанув руль, Гао Юйшэн вывел машину с затяжного серпантина, сбросил скорость и повернулся к нему:

— Я ухаживаю за тобой.

Чжай Чэнь опешил и несколько секунд не мог вымолвить ни слова. Одно дело — строить догадки самому, и совсем другое — услышать это прямым текстом. Слово «ухаживать» нельзя было истолковать иначе как проявление романтических чувств.

Он чувствовал себя страусом, который долго прятал голову в песок, делая вид, что всё идет прекрасно, а Гао Юйшэн вдруг бросил под ноги петарду, и теперь вокруг летели клочья перьев и пыль.

Жареный петух клюнул, бежать некуда, пришлось повернуться к проблеме лицом. Чжай Чэнь глубоко вздохнул:

— Тяньцы, я понимаю твои чувства. На самом деле я чувствую то же самое.

Теперь пришел черед Гао Юйшэна впасть в ступор. На него словно с неба свалилось невероятное счастье — от корней волос до кончиков пальцев ног пробежала приятная дрожь. Остатки разума подсказали ему немедленно ударить по тормозам и прижаться к обочине от греха подальше: вдруг он от радости потеряет голову и улетит в пропасть.

— Брат... — Гао Юйшэн уставился на Чжай Чэнь сияющими от восторга глазами. Все заранее заготовленные фразы вмиг вылетели у него из головы, он начал запинаться и путать слова. — Ты только что... ты сказал...

Однако Чжай Чэнь вовсе не пребывал в романтическом настроении. Он заговорил серьезно, наставительным тоном:

— Ты значишь для меня невероятно много. Возможно, ты не до конца понимаешь суть этого чувства, но оно схоже с твоим. Для меня нет никого важнее тебя.

Гао Юйшэн молча отстегнул ремень безопасности и стал медленно приближаться. Чжай Чэнь продолжил:

— Но это привязанность, а не любовь, тебе нужно научиться их различать. Всё из-за того, что ты слишком привык ко мне в детстве, а потом потерял память и помнил только меня. Если к чему-то слишком сильно привязаться...

— ...то возникнет иллюзия любви, верно? — Гао Юйшэн замер на полпути, договаривая за него. — Поскольку ты старше меня, восхищение и привязанность могут создать ложную видимость влюбленности, которую легко перепутать с настоящим чувством.

Чжай Чэнь немного растерялся:

— Ты и сам это понимаешь?

Гао Юйшэн поджал губы:

— Я изучил этот вопрос, как только понял, что влюбился в тебя.

Учитель Чжай, который посреди урока обнаружил, что ученик уже давно прошел весь материал наперед, потерял дар речи.

Не успел Чжай Чэнь собраться с мыслями, как собеседник резко придвинулся к нему, оперевшись рукой в спинку его сиденья, и заглянул прямо в глаза. Они оказались так близко, что их горячее дыхание смешалось. Чжай Чэню показалось, будто воздух вокруг нагрелся, а едва уловимый мятный аромат стал настолько явным, что его невозможно было игнорировать.

— Да, я привязан к тебе. Но разве привязанность — это не то, из чего рождается любовь?

— Тяньцы...

— Что это за чувство, ты можешь проверить на себе, брат.

Вторую половину фразы он произнес вдвое медленнее. Его глубокий, бархатистый голос звучал искушающе, а тонкие губы придвигались всё ближе.

Почувствовав легкое прикосновение к своим губам, опеший Чжай Чэнь резко пришел в

себя и двумя пальцами быстро зажал тянущиеся к нему губы Гао Юйшэна.

Чувственные тонкие губы тут же сложились в утиный клюв. Гао Юйшэн замер.

Чжай Чэнь держал его за губы, не зная, что делать дальше. Он долго обдумывал эти аргументы, но никак не ожидал, что этот парень предугадает каждое его слово. Похоже, тот заранее просчитал все варианты развития разговора, подготовил ответы на любой случай и даже отрепетировал интонацию.

Те хулиганские приемы, которыми Чжай Чэнь обычно отбивался от всяких маргиналов, сейчас были абсолютно бесполезны. Он не знал, что сказать — на любую реплику у Гао Юйшэна нашелся бы готовый ответ. Вдобавок после этого странного, едва случившегося поцелуя в голове у него гудело, словно в растревоженном улье. Ему срочно требовалось побыть в тишине и собраться с мыслями.

Но вокруг раскинулась глухая чаща, бежать было некуда, и приходилось оставаться в замкнутом пространстве салона. И кто только сказал, что на Хребте Бахуэй перевелись разбойники? Настоящий захват заложника, да еще и с принудительным признанием в любви!

К счастью, Гао Юйшэн не стал упорствовать. Он осторожно убрал руку Чжай Чэня от своего лица и, опустив глаза, тихо произнес:

— Извини.

Человек, который только что напористо лез целоваться, в мгновение ока превратился в несчастную сиротинушку. Чжай Чэнь лишился дара речи.

— Я просто слишком сильно тебя люблю, вот и не сдержался, — Гао Юйшэн сжал ладонь Чжай Чэня, словно преодолевая нечеловеческое искушение прижаться губами к его светлым пальцам.

При виде его поникшего вида у Чжай Чэня сжалось сердце. Он заставил себя высвободить руку:

— Кхм, ладно, давай лучше поедem дальше.

— Хорошо, — Гао Юйшэн поднял голову, глубоко вздохнул и слабо улыбнулся. Не заботясь о том, как Чжай Чэнь истолкует эту улыбку, он снова пристегнул ремень безопасности, выжал педаль газа и выехал обратно на дорогу.

Чжай Чэню и впрямь стало его жалко. Как можно улыбаться после неудавшегося признания? Совершенно очевидно, что он улыбается через силу! Машина ехала так же ровно, как и прежде. Чжай Чэнь искоса взглянул на Гао Юйшэна и заметил, что тот выглядит на удивление довольным. Неужели он повредился умом от такого потрясения?

— Мы еще спокойно поговорим об этом, когда вернемся, — решил Чжай Чэнь. Как старший, он чувствовал себя обязанным взять ситуацию под контроль.

— Не чувствуй себя обязанным. Мне достаточно того, что ты разрешишь мне и дальше ухаживать за тобой, — Гао Юйшэн бросил на него короткий взгляд. Его глаза сияли, и в них не было ни капли притворства.

— Да чему ты так радуешься? — не выдержал Чжай Чэнь.

— Ты только что сказал, что для тебя нет никого важнее меня, — Гао Юйшэн с довольным видом крутанул руль.

<http://bllate.org/book/18293/1757315>